

НИЙГМИЙН СЭТГЭЛ СУДЛАЛ-БОЛОВСРОЛ СУДЛАЛ

ОСОБЕННОСТИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКОГО СТРЕССА У ПОДРОСТКОВ, ПЕРЕЖИВШИХ ГОРЕ И УТРАТУ БЛИЗКОГО ДРУГА

Ж. Нямаа
Кандидат наук (Ph. D.)

Монгольский государственный университет науки и технологий.
Институт управления бизнесом и гуманитарных наук

psychologynyamaa@yahoo.com

Аннотация: Данная работа посвящена изучению некоторых проблем посттравматического стресса у подростков, переживших горе и утрату близкого друга. Результаты исследования выявили, что смерть близкого друга является одним из факторов риска развития посттравматического стресса у детей подросткового возраста. Проведенные нами исследования также показали, что центральное место среди последствий посттравматического стресса, обусловленного горем и утратой близкого друга, у подростков занимают такие проявления посттравматического стресса, как навязчивое воспоминание травматических событий и избегание любых стимулов, которые могут напоминать травматические события, а также симптомы стабильных психологических нарушений в виде тревоги, замедления мышления и т. д.

Ключевые слова: Посттравматический стресс, утрата близкого друга, горе, подросток

В последние годы проблема [Тарабрина Н.В. и др., 2002]; телесные повреждения и посттравматические стрессовые симптомы [Биссон Ж.И. и др., 2004]; факторы риска развития посттравматического стресса у онкологических больных [Ворона О.А. и др., 2004]; особенности жизненной перспективы у ветеранов войны в Афганистане и ликвидаторов аварии на Чернобыльской атомной электростанции [Миско Е.А. и др., 2004]; психологические последствия террористических

посттравматического стресса у детей и взрослых все больше и больше привлекает внимание ученых. В психологии за короткий период успешно выполнено большое количество работ, направленных на изучение разных аспектов посттравматического стресса: Влияние алкоголя на возникновение психотравмы [Клам Г.А. и др., 2002]; последствия травматического стресса, связанного с профессиональной деятельностью, у пожарных

актов [Тарабрина Н.В., 2004]; психотравмирующее воздействие террористической угрозы [Быховец Ю.В. и др., 2005]; посттравматические симптомы и рак молочной железы [Левин Э.Г. и др., 2005]; связи между психотравмой и физической болезнью [Норман С.Б. и др., 2006]; травматические события и посттравматический стресс [Шафер Ф.К. и др., 2007]; реакция человека и угроза стрессоров [Шмидт П.П. и др., 2008]; сексуальное насилие и эффективность психотерапии [Тейлор Ж.Э. и др., 2009]; острые стрессовые реакции и самоубийство [Градус Ж.Л. и др., 2010]; посттравматические последствия стихийных бедствий [Холгерсен К.Х. и др., 2010] и т. д. [1, с. 3-4].

Несмотря на то, что во многих странах проводится большое количество исследований в области психологии посттравматического стресса, проблема изучения негативных психологических последствий, возникающих в результате воздействия стрессовых факторов, источником которых являются горе и утрата близкого человека, остается практически неразрешенной, а сведения, содержащиеся в литературе, противоречивыми и несистематизированными.

Проблема посттравматического стресса у детей подросткового возраста, переживших горе и утрату близкого

друга, относится к числу очень важных и в то же время наименее разработанных проблем современной психологии. Необходимость изучения подобных проблем обуславливается также высоким индексом смертности детей и взрослых среди населения Монголии. По данным ученых, в 2014 году, по сравнению с 2004 годом, общая численность смертности взрослых выросла на 8,12 % [3, с. 103-130].

Смерть близкого человека не только для взрослых, но и для детей является сильнейшим травматическим событием. Его последствия были изучены и описаны с начала XX века. Большинство ученых, занимающихся данной проблемой, считают, что у детей, переживших смерть близкого друга, риск возникновения признаков посттравматического стресса прямо зависит от их возраста: Последствия смерти близкого друга для психики ребенка тем более тяжелы, чем в более позднем возрасте ребенок подвергся этому виду посттравматического стресса. По их мнению, дети начинают понимать смерть как конец жизни, начиная с 7 или 8-12 лет [8, с. 233-257; 2, с. 11].

Сходные результаты исследования с вышеизложенными были получены и многими учеными. В их исследовании было установлено, что у большинства детей, переживших горе и утрату

близкого друга, отмечаются признаки посттравматического стресса: Навязчивое воспоминание травматических ситуаций, упорное избегание любых стимулов, напоминающих пережитые травматические события, чувство нереальности происходящего и повышенная возбудимость [5, с. 21].

В работе А. Дюрегров перечислены основные последствия посттравматического стресса детей, переживших горе и утрату близкого друга: Тревога, яркие воспоминания, печаль, тоска по умершему человеку, гнев, отыгрывание, чувство вины, обвинение себя, чувство стыда, запаздывание развития важных учебных навыков и различные соматические жалобы [6, с. 24].

На монгольской выборке детей различного школьного возраста до сих пор практически не изучены особенности и психологические последствия посттравматического стресса у детей, переживших горе и утрату близкого друга.

В связи с этим мы пытались изучать психологические последствия посттравматического стресса у монгольских детей подросткового возраста, переживших горе и утрату близкого друга. Объектами исследования явились 35 подростков, переживших горе и утрату близкого человека. Средний возраст

обследованных подростков составил 14,0.

На основании результатов исследований, полученных с помощью полуструктурированное интервью для выявления признаков посттравматического стресса у детей, мы разделили обследованных подростков на контрольную и экспериментальную группы. В контрольную группу вошли подростки, не имевшие травматического опыта, а экспериментальную группу составили подростки, имеющие травматический опыт, вызванный горем и утратой близкого друга. Состав обследуемого контингента подростков представлен в таблице 1.

Таблица 1
Соотношение подростков, имеющих и не имеющих травматический опыт

Испытуемые	Количество испытуемых	Всего
Подростки, не имеющие травматического опыта	7	35
Подростки, имеющие травматический опыт	28	

Из таблицы 1 видно, что группа подростков, не имеющих травматического опыта, состояла из 7 человек, а в группу подростков, имеющих травматический опыт, вошли 28 человека. Данные относительно распространенности посттравматического опыта в рассматриваемых нами выборках полностью соответствуют результатам эпидемиологических исследований, опубликованных в других странах [7, с. 22-33; 4, с. 1097].

Результаты исследования, проводившего с помощью интервью для выявления признаков посттравматического стресса, даны в таблице 2.

Таблица 2
Среднегрупповые значения показателей интервью в контрольной и экспериментальной группах

Испытуемые	Критерии интервью					
	Нео. оп. (А)	Нав. восп. (В)	Уп. изб. (С)	Вза. напр. (D)	Пос. нар. (F)	Общ. оцен. (ОВ)
Контрольная группа	-	0,12	1,12	0,34	0,15	1,35
Экспериментальная группа	4,55	2,36	4,44	5,78	1,28	14,8

Из таблицы 2 видно, что у экспериментальной группы выявлен необычный опыт, связанный с потерей близкого друга: Критерий А (М=4,55) (Наличие в анамнезе человека травматического эпизода, выходящего за пределы обычного человеческого опыта); критерий В (М=2,36) (Навязчивое воспоминание травматической ситуации); критерий С (М=4,44) (Избегание любых напоминаний о травматическом случае); критерий D (М=5,78) (Постоянные симптомы возрастающего напряжения, связанные с пережитыми травматическими событиями); критерий F (М=1,28) (Тяжелое эмоциональное состояние, вызвавшее нарушения в таких социально значимых сферах жизнедеятельности, как общение, учеба и т. д.); общая оценка интервью ОВ (М=14,8). Полученный факт также подтверждается сравнением средних показателей у подростков контрольной и экспериментальной групп по критериям и общей оценке полуструктурированного интервью.

На основании результатов, полученных в ходе исследования, можно сказать, что у всех подростков, имеющих травматический опыт, наблюдаются психологические последствия посттравматического стресса в разной интенсивности.

Смерть близкого друга – всегда тяжелый удар для подростков. Они часто чувствуют себя глубоко несчастными. Кроме того, подростки становятся апатичными, молчаливыми и теряют интерес к жизни. Можно считать, что подростки, пережившие горе и утрату близкого друга, испытывают не только чувство растерянности, невозможность осмыслить случившееся, но и они – отрицание случившегося. По нашему мнению, тоска по умершему другу, мысли о невозвратимости умершего друга могут приводить к навязчивому воспоминанию пережитых детьми подросткового возраста событий. Нельзя исключить того, что подростки, пережившие горе и утрату близкого друга, сознательно избегают любых разговоров, игр и событий, которые могут напоминать травматические события.

Неполное формирование многих психологических функций и социальных ролей, а также повышенная чувствительность нервной системы у подростков, переживших горе и утрату близкого друга, несомненно, играют важную

роль в появлении признаков их посттравматического стресса. Кроме вышеперечисленных, нельзя исключить и другие многочисленные влияния, способствующие формированию посттравматического стресса. К ним могут относиться социальное окружение, забота родственников и учителей о подростках, внутрисемейная атмосфера, стили воспитания и т. д.

Обобщая результаты экспериментально-психологических исследований, проведенных на монгольских выборках, можно сделать следующие общие выводы:

1. Смерть близкого друга является одним из факторов риска развития посттравматического стресса у детей подросткового возраста.

2. Центральное место среди последствий посттравматического стресса, обусловленного горем и утратой близкого друга, у детей подросткового возраста занимают такие проявления посттравматического стресса, как навязчивое воспоминание травматических событий и избегание любых ситуаций, которые могут напоминать травматические события.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нямаа Ж. *Психологические последствия посттравматического стресса у монгольских и российских детей*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Москва, – “Типография МПГУ”, – 2011, – С. 75-81.
2. Разнадежина Н.А., Якушева Ю.А. *Формы и методы работы с детьми, пережившими горе*. – Сургут, – “Методический центр развития социального обслуживания”, – 2013, – С. 11.
3. *Статистический ежегодник Монголии. Mongolian Statistical Yearbook. 2014*. Под редакцией: С. Мэндсайхан, Р. Содхуу, Т. Гантимур, А. Дэмбэрэл, Х. Бажийхуу. – Улан-Батор, – Издательство “Мунхийн усэг”, – 2014, – С. 103-130 (“Статистический ежегодник Монголии. Mongolian Statistical Yearbook. 2014” опубликован на монгольском языке).
4. Boelen P.A., Spuij M. *Symptoms of Post-Traumatic Stress Disorder in Bereaved Children and Adolescents: Factor Structure and Correlates* // – Journal of Abnormal Child Psychology. –2013, – Vol. 41, – Iss. 7, – Oct., – P. 1097-1108.
5. Cohen J.A., Mannarino A.P., Deblinger E. *Treating Trauma and Traumatic Grief in Children and Adolescents*. – New York, – “The Guilford Press”, – 2006, – P. 21.
6. Dyregrov A. *Grief in Children. A Handbook for Adults*. – Gateshead, – “Athenaeum Press”, – 2008, – P. 24.
7. Mannarino A.P., Cohen J.A. *Traumatic Loss in Children and Adolescents* // – Journal of Child and Adolescent Trauma. – 2011, – Vol. 4, – Iss. 1, – Mar., – P. 22-33.
8. Nader K., Salloum A. *Complicated Grief Reactions in Children and Adolescents* // – Journal of Child and Adolescent Trauma. – 2011, – Vol. 4, – Iss. 3, – Jul.-Sep., – P. 233-257.